

Воздать долг памяти

М. Е. Григорян

Об установлении места захоронения генерала П.К. Ренненкампа и новых данных относительно братской могилы офицеров, юнкеров и добровольцев, погибших в 1918 году.

В архиве Гуверовского института войны, революции и мира при Стенфордском университете (г. Стенфорд, шт. Калифорния, США), в деле генерала Евгения Миллера, командующего в годы Гражданской войны Вооруженными силами России, действующими против большевиков на Северном фронте, а в эмиграции – председателя Русского Обще-Воинского союза (РОВС), недавно были обнаружены три фотографии, датированные 1919 годом. Эти уникальные, ранее неизвестные снимки непосредственно связаны с трагическими событиями, происходившими в Таганроге зимой и весной 1918 года - гибелью юнкеров, воспитанников 3-й Киевской школы прапорщиков, и генерала Павла Карловича Ренненкампа - героя русско-японской и Первой мировой войн.

Не останавливаясь подробно на деталях биографии генерала и его военной карьеры, отмеченной как блистательными взлетами, так и сокрушительными неудачами, коснемся лишь последних месяцев жизни П.К. Ренненкампа, непосредственно связанных с нашим городом. Как известно, бывший командующий 1-й армией Северо-Западного фронта во время восточно-прусской операции 1914 года, генерал от кавалерии Павел Карлович Эдлер фон Ренненкампф вместе с супругой Верой Николаевной приехал из революционного Петрограда в Таганрог в конце 1917 года. Выбор на этот город пал не случайно: жена Ренненкампа была местной уроженкой¹, здесь по-прежнему проживала ее сестра – Мария Николаевна Аракина (в девичестве Леонутова), к которой Вера Николаевна ранее успела отправить своих дочерей.

После того как в январе 1918 года в Таганроге была установлена советская власть, Ренненкампф вынужден был перейти на нелегальное положение, скрываясь под фамилией греческоподданного Мансудаки². В ночь на 3 марта 1918 года он был арестован, содержался при штабе таганрогского военного комиссара И. Родионова, а в ночь на 1 апреля расстрелян на окраине Таганрога между старым еврейским кладбищем и Русско-Балтийским заводом³ по личному указанию большевистского «главверха» Южного фронта В. Антонова-Овсеевко⁴. Сам факт казни генерала большевиками тщательно скрывался; позднее, после прихода белогвардейцев, могила Ренненкампа была обнаружена у полотна железной дороги, идущей от станции Марцево на Балтийский завод.

4 апреля 1919 года главнокомандующий Вооруженными силами юга России генерал-лейтенант А.И. Деникин подписал в Екатеринодаре Положение о создании и деятельности Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков, целью которой

¹ В.Н. Ренненкампф (ур. Леонутова) родилась 22.07.1877 (по др. данным, в 1879 г.) в Таганроге, в семье полковника Николая Леонутова и Екатерины, ур. Бенвенуто-Циллини - начальницы четырехклассного женского училища.

² В.Н. Ренненкампф сообщает другую фамилию – Павел Ригопуло.

³ В советские годы - комбайновый завод.

⁴ См.: Дело № 40 Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при главнокомандующем Вооруженными силами на юге России. Акт расследования об убийстве большевиками генерала от кавалерии Павла Карловича Ренненкампа.

являлось выявление «перед лицом всего культурного мира разрушительной деятельности организованного большевизма»⁵.

По мнению историков Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского - авторов книги «Красный террор в годы Гражданской войны», собравших воедино материалы упомянутой следственной комиссии, деятельность ее не могла не испытать глубокого влияния политических взглядов и настроений антибольшевистских деятелей южно-российских Вооруженных сил, а заведомая «презумпция виновности» большевиков, вполне объяснимая в условиях ожесточенной Гражданской войны, во многом предопределила некоторые неизбежные неточности и преувеличения в описании отдельных конкретных фактов большевистского террора. И все же протоколы комиссии, имевшие силу следственных актов, должны рассматриваться нами как важнейшие документальные свидетельства эпохи.

Обратимся к этим документам. В акте расследования об убийстве большевиками генерала от кавалерии Павла Карловича Ренненкампа говорится следующее: «18 мая 1918 года, по изгнании большевиков из Таганрога, союзом офицеров при посредстве чинов полиции, в присутствии лиц прокурорского надзора, было произведено разрытие могил мученически погибших жертв большевистского террора, причем в яме (могиле) на ... месте убийства генерала были обнаружены и вырыты два трупа в одном только нижнем белье, с огнестрельными ранами в голову. В одном из этих трупов В.Н. Ренненкампа безошибочно опознала труп покойного своего мужа, генерала от кавалерии Павла Карловича Ренненкампа»⁶.

Сухие строки протокола подкрепляются и дополняются живыми и проникновенными воспоминаниями супруги генерала, которые являются бесценным источником ранее неизвестных фактов о некоторых аспектах жизни и трагической гибели Ренненкампа. Воспоминания эти по счастливой случайности не так давно были обнаружены в одном из парижских архивов доктором исторических наук Н.С. Андреевой и опубликованы ею в 2013 году со вступительной статьей, комментариями и примечаниями⁷. Не лишенные субъективности, естественной для женщины, потерявшей в вихре революции и Гражданской войны дочь от первого брака и горячо любимого супруга, вынужденной бежать сначала в Константинополь и Афины, а затем эмигрировать в Париж, где ей суждено было столкнуться с жизнью, полной лишений и омраченной мыслью о потерянной навсегда родине, мемуары Веры Николаевны Ренненкампа, тем не менее, проливают свет на многие факты, которые до сих пор оставались неизвестны ни историкам, ни широкому кругу читателей.

В частности, Вера Николаевна в своих воспоминаниях подробно рассказывает о том, как в течение шести недель она усиленно разыскивала могилу Ренненкампа, обратившись за помощью в специальную комиссию, занимавшуюся поиском убитых большевиками: «Следователь сомневался, удастся ли вообще найти тело генерала. Предполагал, что его увезли далеко за город и там совершили свое злодеяние. Я никак не отставала от следователя, и, чтобы успокоить, он обещал взять меня.»⁸. Однако при обнаружении тела генерала супруга не присутствовала: щадя чувства Веры Николаевны, следователь назвал ей заведомо неверные время и место сбора членов комиссии. О том, что тело найдено, Вере Николаевне сообщили уже после того, как останки были перевезены на христианское кладбище: «Оказалось, что следователь получил анонимное письмо с указаниями, где искать тело генерала (открыто сообщить об этом, очевидно, боялись). По этим указаниям его легко и быстро нашли. В письме сообщалось, что могила генерала находится в сторону еврейского кладбища, в трехстах шагах от городского колодца. На этом месте будет воткнута палка, там и следова-

⁵ См. кн.: Красный террор в годы Гражданской войны по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. London, 1992.

⁶ Дело № 40.

⁷ Эдлер фон Ренненкампа Вера Николаевна. Воспоминания. Сост., подгот. текста и примеч. Н.С. Андреевой - М., Посев, 2013.

⁸ Там же. С. 171.

ло копать. Все оказалось верным, и тело нашли в указанном месте. Закопано оно было не глубоко - не более как на пол-аршина. Генерал сам рыл себе могилу по приказанию большевиков. Он был болен, слаб и не мог много рыть. Открытку-анонимку получили как раз после моего визита к следователю, когда я просила его взять меня на раскопки»⁹.

Как уже было сказано, произошло это 18 мая 1918 года, а спустя несколько дней, 26 мая, тело опознанного женой генерала вместе с многочисленными жертвами красного террора, погибшими от рук большевиков в январе-апреле 1918 года, было похоронено на городском кладбище в большой братской могиле. По христианскому обычаю этому предшествовал обряд отпевания в кладбищенской церкви Всех святых.

До настоящего времени место захоронения генерала П.К. Ренненкампа считалось неустановленным.

Фотографии, найденные в архиве Гуверовского института, подкрепленные текстовыми свидетельствами супруги генерала и актами расследования по делу о злодеяниях, учиненных большевиками, позволяют сегодня установить это место с максимальной точностью. Более того, данная совокупность свидетельств дает возможность существенно дополнить наши сведения о трагических событиях первых месяцев 1918 года.

Обратимся к фотографиям, найденным в зарубежном архиве и датированным, как уже говорилось, 1919 годом. На двух из них запечатлен участок Старого таганрогского кладбища с большим братским захоронением четырехугольной формы и огромным - порядка пяти метров в высоту - тщательно выполненным металлическим крестом. Участок благоустроен (и продолжает благоустраиваться - при внимательном рассмотрении видны фигуры работающих людей), проложены аллеи, высажены саженцы, поставлены лавочки. По периметру захоронения установлены новые деревянные кресты с нанесенными на них фамилиями. На простом деревянном кресте, расположенном ближе остальных к зрителю (илл. 1), имеется надпись «П.К. Ренненкампа» и небольшое символическое изображение креста Голгофы. Интересно отметить, что фамилия написана без твердого знака - именно так В.Н. Ренненкампа пишет фамилию мужа в своих дневниковых записях, хотя в остальном они оформлены в дореволюционной орфографии.

Также на снимках видны угловая часть кладбищенской стены и небольшой домик. Поразительно, но он сохранился до наших дней, хотя и в перестроенном виде. По свидетельству живущих там людей, это был дом священника, при котором находилось нечто вроде покойничьей, где вскрывали умерших. Не ручаемся за достоверность этих сведений, но окна, наглухо закрытые ставнями в дневное время, и наличие вентиляционной трубы над помещением, имеющим выход непосредственно на территорию кладбища, могут служить косвенным подтверждением слов старожил.

Обратимся теперь к воспоминаниям Веры Николаевны Ренненкампа, описывающей свои чувства в тот момент, когда пришлось отправиться на христианское кладбище для опознания: «Я страшно волновалась, сознавая, что в последний раз увижу дорогого мужа, но уже мертвого. Вспомнила его завет: если найду тело, чтобы похоронила как всех - просто и по возможности в братской могиле. Страдали вместе, пали от большевистской руки и должны лежать в одной могиле. Никаких отличий, никаких других почестей, как всем, так и ему. Решила исполнить его волю»¹⁰.

И далее: «Приехали на кладбище и пошли к прапорщику, заведовавшему приемом тел. Оказалось, что этот прапорщик участвовал в походе на Пруссию под командованием моего генерала. Он хорошо его знал и опознал тело». Затем Вера Николаевна подробно описывает открывшуюся ее глазам картину: «Огромная братская могила представляла собой большой четырехугольник, по краям которого был вырыт трехаршинный ров. На дне его в ряд стояла масса гробов с номерами на крышках. Тихо, как бы боясь нарушить покой смерти, мы спустились вниз по земляным ступенькам. Прапорщик нашел по списку опознанных фа-

⁹ Там же. С. 176.

¹⁰ Там же. С. 174.

милию своего бывшего начальника - генерала от кавалерии Павла Карловича Ренненкампа, гроб № 14. С трепетом подошла я к нему. Люди подняли крышку, и гроб остался открытым... Тягостное, незабываемое мгновение – ясно вижу тело дорогого генерала... Туман в глазах, все поплыло»¹¹.

Картина, которую мы видим на фотографиях, - огромная четырехугольная братская могила с захоронениями по периметру - полностью совпадает с описанием Веры Николаевны; по всему видно, что она в точности исполнила последнюю волю своего супруга: похоронила его вместе с другими жертвами братоубийственной войны, без всяких отличий, положив мужу на грудь лишь его любимую иконку с ликом Спасителя да два-три аршина оранжево-черной георгиевской ленты, оставшейся после обновления генеральских орденов¹². Простой, суровый деревянный крест над местом захоронения генерала - в правом, удаленном от стены углу прямоугольной братской могилы (илл. 2). Что же это за братская могила, в которой захоронено, судя по фотоснимкам, порядка ста человек? Чтобы ответить на этот вопрос, вновь обратимся к документам Особой комиссии. В акте расследования по делу о злодеяниях, учиненных большевиками в городе Таганроге за время с 20 января по 17 апреля 1918 года¹³, достаточно подробно рассказывается о январском восстании, поднятом рабочими таганрогских заводов и большевиками из состава проникших в город частей Красной армии Р. Сиверса, а также о попытке подавления этого восстания силами городского гарнизона, представленного юнкерами 3-й Киевской школы прапорщиков, численность которых не превышала двух сотен человек¹⁴. Прибавив к этому числу еще несколько десятков добровольцев из учащейся молодежи Таганрога, получим представление о приблизительном раскладе сил: «Четыре дня на улицах города шли то ожесточенные бои, то перестрелка; наконец, добровольцы 20 января отошли к казенному винному складу, бывшему предметом особых вождедений большевиков. Это был последний их оплот. Горсть людей, численностью не более 250 человек, подавленная количеством большевистских сил, с иссякшим запасом патронов, не могла более сопротивляться, тем более что винный склад был подожжен.

20 января юнкера заключили перемирие и сдались большевикам с условием беспрепятственного выпуска их из города, однако это условие большевиками соблюдено не было, и с этого дня началось проявление исключительной по своей жестокости расправы со сдавшимися».

Действительно, несмотря на условия заключенного перемирия, покинуть город оставшие рабочие юнкерам не дали: отступая по Кузнецкой улице, юнкера попали в засаду и почти все погибли вместе со своим командиром – полковником М.А. Мастыко.

Не будем заострять внимание на фактах нечеловеческой жестокости, описанных в актах следственной комиссии, - повторимся, что не все историки убеждены в их абсолютной беспристрастности. Желających узнать об этих трагических событиях более детально отсылаем к уже упомянутой книге «Красный террор в годы Гражданской войны», а также к дневниковым записям П.П. Филевского.

По изгнании большевиков, в период с 10 по 22 мая 1918 года, были предприняты поиски тел погибших, произведен медико-полицейский осмотр и освидетельствование трупов, о чем были составлены соответствующие протоколы: «Всего было обнаружено около 100 трупов, из которых 51 вырыто из могил... Большинство трупов принадлежало офицерам и юнкерам... среди них оказалось несколько трупов учеников-добровольцев...»¹⁵.

¹¹ Там же. С. 174-175.

¹² Там же. С. 174.

¹³ Дело № 40.

¹⁴ Некоторые исследователи называют цифру 800 человек. См., например, статью С.И. Чаленко «Зачем они погубили друг друга?» в альманахе «Вехи Таганрога», 2001, № 7.

¹⁵ Там же

Как вспоминает В.Н. Ренненкампф, разыскивавшая в это время могилу своего супруга и в силу этого оказавшаяся невольной свидетельницей происходящего, «много трупов нашли на заводах, в доменных печах, в отхожих местах, за кладбищем»¹⁶.

О том, как очутилась вместе со знакомым офицером у сожженного большевиками винного склада, Вера Николаевна пишет: «... мы прогуливались взад и вперед вдоль страшного, обгорелого здания завода, зиявшего своими пустыми окнами. Печальные и ужасные картины происходившего не так давно в этом здании рисовались в нашем воображении. Несчастные страдальцы-юнкера, молодые погибшие жизни, что они пережили, пока ушли в вечность!»¹⁷.

Если сопоставить факты, изложенные в источниках, с изображением на архивных фотографиях, становится ясно, что на них запечатлена братская могила погибших юнкеров и офицеров, в которой в полном соответствии со своей последней волей похоронен и генерал Ренненкампф. Дополнительным подтверждением того, что фотографии связаны не только с личностью генерала, но и с разделившими его участь юнкерами, является третий снимок из Гуверовского архива (илл. 3). На нем запечатлена перспектива ничем, казалось бы, не примечательной улицы на окраине города. Надпись на обороте фотографии свидетельствует о том, что это Кузнечная улица¹⁸ - именно та ее часть, где отряд отступавших юнкеров во главе с командиром попал в засаду и был почти полностью уничтожен.

Как уже было упомянуто, 26 мая 1918 года состоялись похороны погибших, после чего массовое братское захоронение благоустроили и обозначили деревянными крестами могилы тех, чьи имена были известны - ведь опознать удалось далеко не всех. В середине находящегося в нескольких метрах от кладбищенской стены отрезка четырехугольника, во внутренней части захоронения водрузили огромный металлический крест, который заслуживает отдельного упоминания.

Выполненный из рельсов, с мощным основанием, оформленным стилизованными (а возможно, и настоящими) фрагментами боевых снарядов, он имеет двускатное покрытие (так называемый «крест-голубец»). Кровля голубца украшена главкой с крестом и перфорированными причелинами по скатам; в районе средокрестия находится стилизованное изображение тернового венца. Такая форма креста традиционно воспринималась на Руси как миниатюрное подобие часовни. Нелишним будет отметить, что аналогичные кресты из рельсов «декавильки»¹⁹ были довольно распространены в годы Гражданской войны на территории России, являясь чуть ли не типовыми памятниками над братскими могилами белогвардейцев; встречаются они и на кладбищах зарубежья, куда в свое время эмигрировали многие деятели Белого движения. На Старом таганрогском кладбище неподалеку от рассматриваемого нами захоронения долгие годы стоял склепанный из рельсов узкоколейки крест над могилой семи (по другим данным - пяти) похороненных там юнкеров, погибших в те же трагические январские дни 1918 года²⁰.

Представленные читателю фотоснимки из коллекции генерала Е.К. Миллера, по всей вероятности, были выполнены в рамках деятельности Особой комиссии, результатом работы которой явились не только акты расследования и подобные им документы, но также многочисленные документальные фотографии, наглядно демонстрирующие действия большевиков в 1918 году. Известно, в частности, что летом 1919 года такая документальная фотосъемка

¹⁶ Эдлер фон Ренненкампф Вера Николаевна. Указ. соч. С. 172.

¹⁷ Там же. С. 173.

¹⁸ Сейчас - Кузнечная улица.

¹⁹ «Декавилька» - узкоколейная железная дорога системы французского инженера А. Декавиля.

²⁰ Этот крест был варварски спилен в 2004 году; в настоящее время воссоздан и установлен на прежнем месте.

производилась на юге России военным следователем Добровольческой армии в присутствии членов военных миссий Великобритании и Франции²¹.

В настоящее время ни от гигантского креста, ни от самого братского захоронения не осталось даже следа: по всей вероятности, после возвращения и окончательного установления в Таганроге власти большевиков крест уничтожили, а могилу сровняли с землей с целью стереть саму память о ней; спустя двадцать с лишним лет в непосредственной близости от этого места появилось братское захоронение советских воинов - участников уже другой войны, не менее губительной и масштабной - Великой Отечественной.

Однако возникшие буквально из небытия документальные фотографии накладывают на потомков определенные обязательства, не позволяя событиям почти столетней давности остаться за пределами нашей памяти. Эти большей частью безымянные юнкера, офицеры и добровольцы не должны быть забыты, хотя их могилы и стерты с лица земли. Несомненно, на таганрогском кладбище должен появиться памятный знак с обязательными информационными надписями и схемой с обозначением границ и размеров захоронения жертв братоубийственной Гражданской войны - с помощью имеющихся снимков и современных методов картографии эти данные определяются с точностью до нескольких метров. Это должен быть не памятник конкретному человеку, а скорее символ признания патриотизма и героизма российского народа и преклонения перед его мученической жертвой. Таким образом мы сможем воздать погибшим христианский и просто человеческий долг, как это уже сделали однажды наши предки в далеком 1918 году.

* * *

Автор выражает признательность А.В. Миргородскому, обнаружившему представленные читателю уникальные фотографии в архиве Гуверовского института, а также благодарит краеведов И.П. Павленко и А.В. Смирнова за помощь и ценные советы при установлении места нахождения братского захоронения погибших юнкеров, офицеров и генерала П.К. Ренненкампа. Отдельная благодарность - сотрудникам НПК «Бюро кадастра Таганрога» В.С. Садловскому и В.В. Рогачеву, с помощью которых удалось осуществить привязку к местности запечатленного на фотоснимках изображения.

Фотоматериалы публикуются с любезного разрешения администрации архива Гуверовского института войны, революции и мира Стенфордского университета (г. Стенфорд, шт. Калифорния, США).

Копирование фотоматериалов без согласования с архивом запрещено (Hoover Institution Archives Stanford University, Stanford, CA, 94305-6010, USA).

Литература

1. Гаврюшкин О.П. По старой Греческой... - Таганрог, 2003.
2. Красный террор в годы Гражданской войны по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. - London, 1992.
3. Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоящая при главнокомандующем Вооруженными силами на юге России. Дело № 40. Акт расследования об убийстве большевиками генерала от кавалерии Павла Карловича Ренненкампа. Сведения о разгроме большевиками таганрогского окружного суда. Акт расследования по делу о злодеяниях, учиненных большевиками в городе Таганроге за время с 20 января по 17 апреля 1918 года.
4. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. Свет радости в мире печали. - М., 2004.
5. Таганрог. Энциклопедия. - Таганрог, 2008.

²¹ Помимо указанных фотографий в том же архиве Гуверовского института в коллекциях Б.И. Николаевского и П.Н. Врангеля отложились также и некоторые следственные акты в машинописных копиях. См. в кн.: Красный террор в годы Гражданской войны.

6. Чаленко С.И. Юнкера против красногвардейцев - 80 лет таганрогской трагедии. - Таганрогская правда, 31 янв. 1998.
7. Чаленко С.И. Зачем они погубили друг друга? - Вехи Таганрога, 2001, № 7.
8. Эдлер фон Ренненкампф Вера Николаевна. Воспоминания. Сост., подгот. текста и примеч. Н.С. Андреевой - М., Посев, 2013.

ЦГТБ имени А. П. ЧЕХОВА